

Джеймс
Тёрдер
Сказка
о Белой Лани

Сказки Англии
и Шотландии

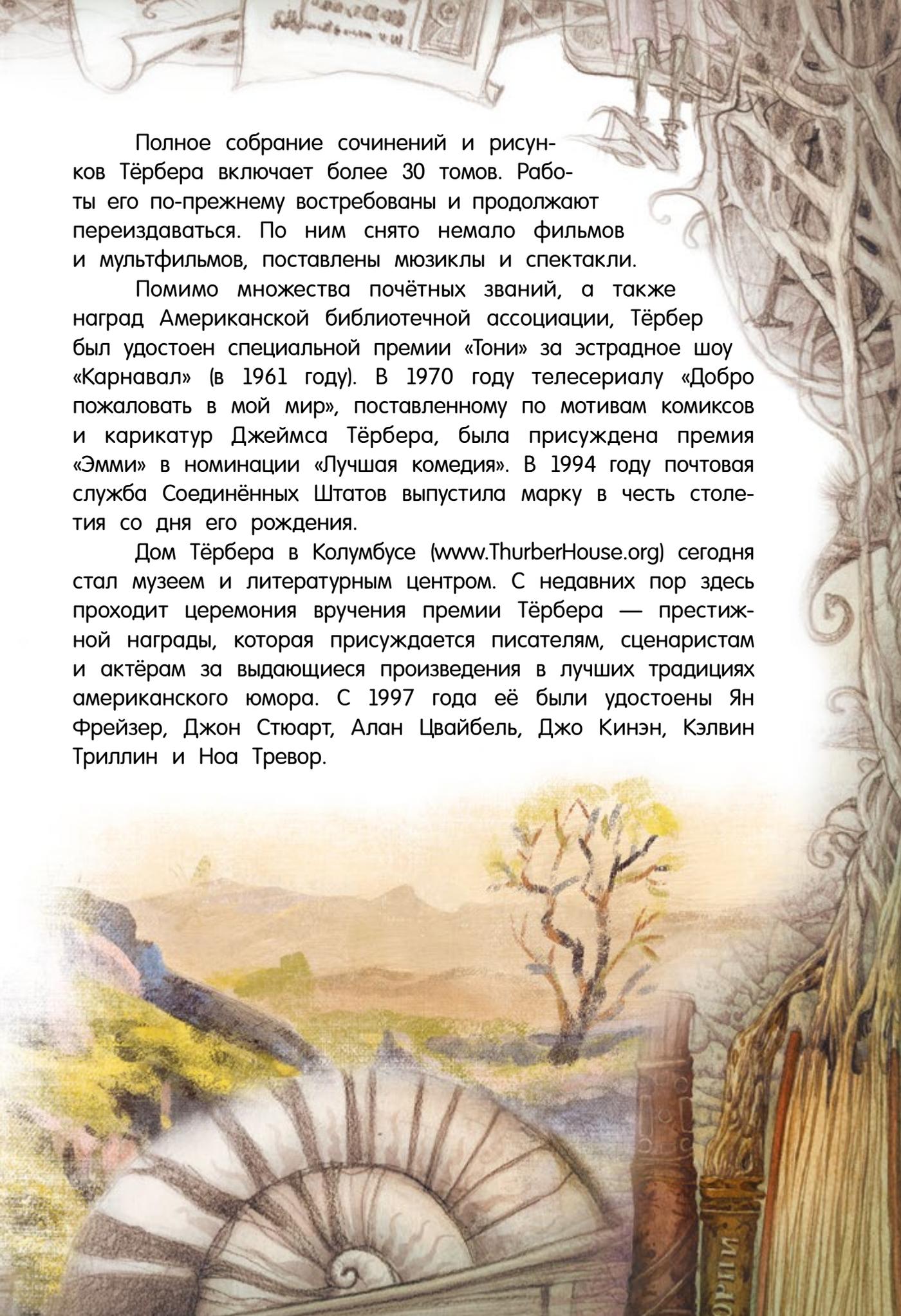
Москва
«Лабиринт Пресс»
2019

Ужасоведство и баловство

В этой книге собраны истории, сложенные в разные времена: народные сказки Англии и Шотландии и сказка, написанная сравнительно недавно, в 1945 году, американским писателем Джеймсом Тёрбером. Хорошая шутка для сказки не менее важна, чем качественное волшебство. Джеймс Тёрбер пошутить очень любил. Он сочинял весёлые истории для детей и взрослых и сам же рисовал к ним смешные картинки. Многие из его произведений автобиографичны. Тёрбер родился в 1894 году в городе Колумбус (штат Огайо). Здесь прошло его детство и юность. В своих рассказах он вспоминает большую и дружную семью, учёбу в Университете Огайо (в 1913–1918 годах), работу репортёром в Колумбусе, Париже и Нью-Йорке, своих друзей и знакомых. С 1927 по 1935 год Джеймс Тёрбер был сотрудником журнала «Нью-Йоркер» и в последующие два десятилетия продолжал публиковать в этом издании свои рассказы, комиксы и карикатуры, которые пользовались большим успехом у читателей.

Просто удивительно, сколько забавного замечал Тёрбер вокруг, особенно если учесть, что видел он довольно плохо. Когда Джеймсу было семь лет, они с братьями играли в Вильгельма Телля и стрела попала ему прямо в глаз. Врачи ничем не могли помочь, зрение у Тёрбера становилось всё хуже, с 1940 года рисовать ему было всё труднее, так что в 1952 году пришлось совсем отказаться от этого занятия. Однако писать он продолжал до самой смерти в 1961 году.

Полное собрание сочинений и рисунков Тёрбера включает более 30 томов. Работы его по-прежнему востребованы и продолжают переиздаваться. По ним снято немало фильмов и мультфильмов, поставлены мюзиклы и спектакли.

Помимо множества почётных званий, а также наград Американской библиотечной ассоциации, Тёрбер был удостоен специальной премии «Тони» за эстрадное шоу «Карнавал» (в 1961 году). В 1970 году телесериалу «Добро пожаловать в мой мир», поставленному по мотивам комиксов и карикатур Джеймса Тёрбера, была присуждена премия «Эмми» в номинации «Лучшая комедия». В 1994 году почтовая служба Соединённых Штатов выпустила марку в честь столетия со дня его рождения.

Дом Тёрбера в Колумбусе (www.ThurberHouse.org) сегодня стал музеем и литературным центром. С недавних пор здесь проходит церемония вручения премии Тёрбера — престижной награды, которая присуждается писателям, сценаристам и актёрам за выдающиеся произведения в лучших традициях американского юмора. С 1997 года её были удостоены Ян Фрейзер, Джон Стюарт, Алан Цвайбель, Джо Кинэн, Кэлвин Триллин и Ноа Тревор.

Маленькая *вечная*

Как любим мы волшебные истории, как приятно перенестись в удивительный мир фантазии, где живут великаны и колдуны, дворцы вырастают за одну ночь, а груши могут перелетать с ветки на ветку. Каждый народ в сказках описывает мир для него привычный, но чудесно преображённый — так чтобы добро там всегда побеждало зло. Леса и замки, чародеи и принцессы в английских или шотландских сказках совсем не такие, как, например, в русских или арабских.

Иллюстрировать этот сборник было для меня настоящим подарком. Чтобы достовернее изобразить героев и их приключения, я с огромным удовольствием погрузилась в изучение материальной культуры и природы Англии. И на эти полгода сказка стала совсем реальной и близкой. Вместе с героями я путешествовала по замкам и деревушкам, городам и лесам. Вместе с ними преодолевала препятствия.

И, к моему удивлению, даже отрицательные персонажи начали вызывать у меня сочувствие. Понятными стали желание великана не отпускать любимую дочь и попытка колдуна Оррака оставить при себе лучшего ученика.

Как трогательно и с каким юмором описаны характеры придворных короля Гемота — любителя вкусно поесть и поохотиться. Чего стоят, например, Чародей, не умеющий колдовать; вечно болеющий и не уме-

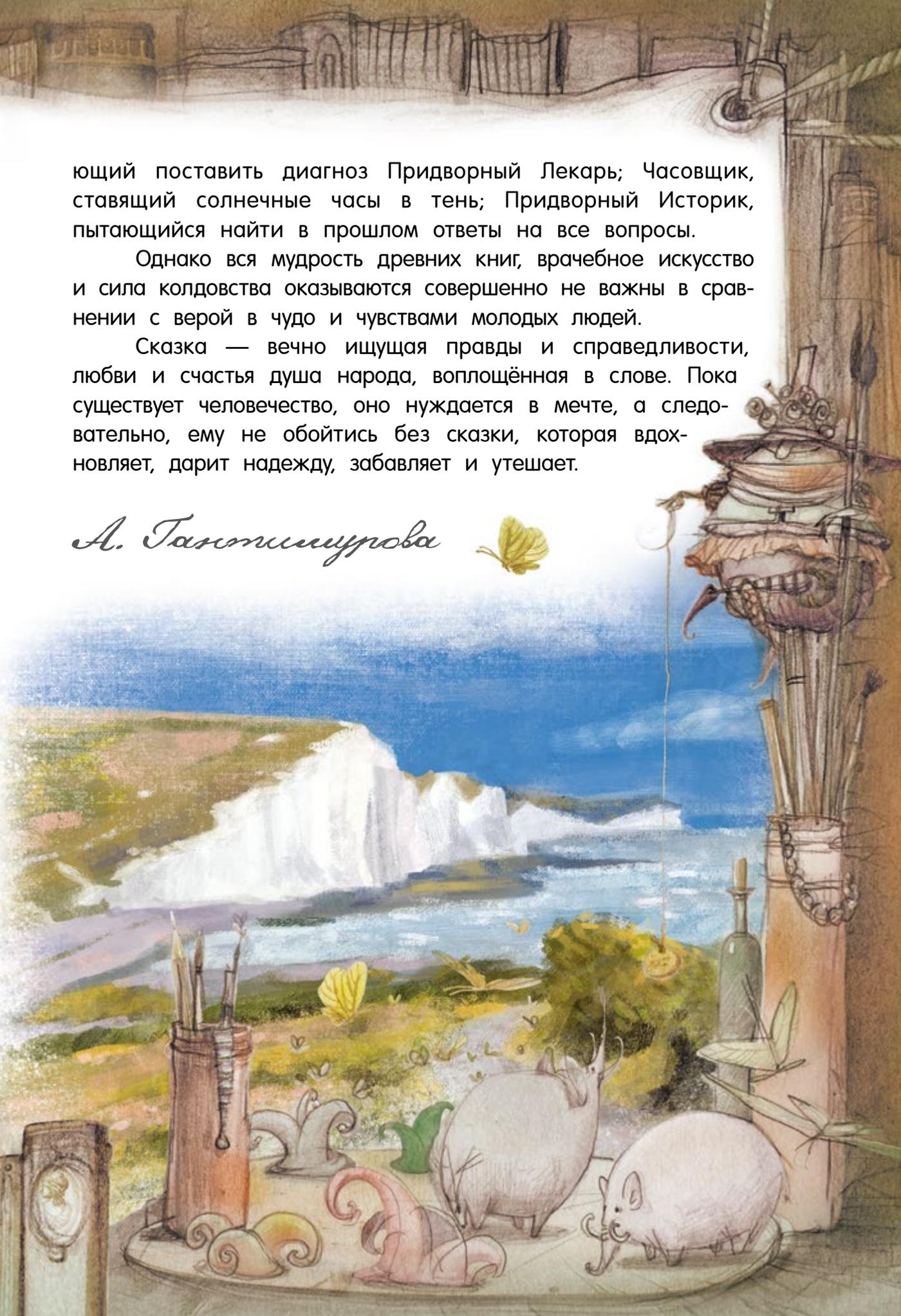

ющий поставить диагноз Придворный Лекарь; Часовщик, ставящий солнечные часы в тень; Придворный Историк, пытающийся найти в прошлом ответы на все вопросы.

Однако вся мудрость древних книг, врачебное искусство и сила колдовства оказываются совершенно не важны в сравнении с верой в чудо и чувствами молодых людей.

Сказка — вечно ищущая правды и справедливости, любви и счастья душа народа, воплощённая в слове. Пока существует человечество, оно нуждается в мечте, а следовательно, ему не обойтись без сказки, которая вдохновляет, дарит надежду, забавляет и утешает.

А. Гантмишурова

Сказка о Белой Лани

Часть первая

Заколдованный Лес

Если вы отправитесь бродить наугад и напропалую в один из тех апрельских дней, когда дым, вместо того чтобы идти вверх, стелется по земле, далёкие звуки кажутся близкими, а близкие — далёкими, вы почти наверняка дойдёте до Заколдованного Леса, лежащего между Долиной Лунных Скал и Горой Кентавров. Вы узнаете его издалека по особому аромату, который, вдохнув, уже невозможно забыть, хотя и нелегко припомнить. И вы услышите звук дальнего колокольчика, который заставляет мальчишек, смеясь, припуститься бегом, а девочек — вздрогнуть и замереть на месте. На опушке этого волшебного леса растут бесчисленные мухоморы; если сорвать один — он покажется тяжёлым, как молот, но стоит разжать пальцы — и он поплывёт над кустами, как крошечный парашют, рассыпая чёрные и пурпурные искры.

Есть предание, идущее ещё от средневековых менестрелей, что кролики в тех краях, приветствуя друг друга, снимают голову, как люди снимают шляпу, и снова лапками аккуратно ставят её на место.

В прежние времена Заколдованный Лес был частью владений могущественного короля по имени Гемот, у которого было три сына — Аграмур, Бузон и Милон. Аграмур и Бузон, так же, как их папаша, были заядлые охотники и всё время, свободное от еды и сна, тратили на это благородное занятие. Милон, младший из принцев, был поэтом и музыкантом. Каждую свободную минуту он тренькал на арфе, подбирая мелодию

к каким-нибудь стихам собственного сочинения. Он тоже ездил на охоту, когда отец и братья уж очень настаивали, но всегда целился из лука немного вбок и старался, чтобы его копье ни в коем случае не задело какого-нибудь зверя.

Трижды за время своего царствования Гемот с сыновьями полностью уничтожали всю дичь в королевстве, и трижды наступала пора вынужденного безделья, когда им приходилось слоняться по замку, пощипывая тетиву луков и усердно натачивая копья в ожидании новых оленей и кабанов. Той порою охотники в своём королевском замке ели чаще, пили больше и спали дольше обычного, а также от скуки дразнили и шпыняли всех, кто попадался на глаза, особенно карлика по имени Квондо и Придворного Чародея, чье чародейство сводилось к простейшим фокусам и трюкам, ибо он не был посвящён в тайны настоящих волшебников, живших в Заколдованном Лесу.

Для Милона наступали блаженные времена, когда он мог без помех предаваться сочинению песен о прекрасной принцессе. Он пел об испытаниях, которые она назначит женихам, и о том, что лишь любовь, а не мощь, развяжет волшебный узел, отомкнёт заколдованную дверь и усыпит недремлющего дракона, — в общем, преодолет все преграды на пути к сердцу принцессы. Аграмур и Бузон гоготали, когда братец заводил эту, как они её называли, «волынку», и ещё усердней предавались любимой забаве, перебрасываясь карликом Квондо, вопившим и верещавшим в руках здоровяков принцев. Старшие братья предпочитали не связываться с Милоном, который не худо мог постоять за себя в рукопашной схватке и не раз сшибал их с седла в состязании на копьях.

Однажды вечером, в середине одной такой долгой и скучной поры, когда об охоте на кабана или оленя

оставалось только мечтать, прихлёбывая вино из больших кубков, король Гемот рассказал своим сыновьям историю Белой Лани. Ужин подходил к концу. Принц Милон бренчал что-то на своей арфе, а карлик Квондо сидел в тёмном углу, потирая свои синяки и ушибы. Вдруг принц Аграмур предложил, пробуя тетиву лука:

— А почему бы нам не попытаться счастья в Заколдованном Лесу?

— Только не в Заколдованном Лесу! — воскликнул король Гемот. И он рассказал, как однажды они с отцом и двумя братьями охотились на лань в тех местах и загнали её в ущелье у подножия Горы Кентавров. Они уже готовы были поразить её своими стрелами, как вдруг лань обернулась принцессой и поведала им, что раньше была заколдована, а теперь — пожалуйста вам! — расколдовалась.

— Представьте, как мы были раздосадованы и сбиты с толку — ваш дедушка король Потам и два моих брата: ваш дядюшка Клун и дядюшка Гарф,

ну и я тоже. Упустить такую великолепную добычу и получить взамен болтливую девицу — всё равно что лебедя на перепёлку сменять. Что же дальше? Тут, конечно, явился один из этих лесных волшебников, наколдовал принцессе белого жеребца, и мы поскакали обратно в замок.

На следующее утро мы обрядили коней в лучшую сбрую и отправились отвозить принцессу её отцу королю, чьи владения лежали далеко на севере. Когда мы выезжали, яблоневые лепестки осыпали нашу кавалькаду, ибо стоял месяц май, а когда мы подъезжали к замку принцессы, в лицо нам летели густые снежные хлопья. Батюшка с матушкой, как водится, прослезились, увидев свою дочку, и король устроил недурное застолье, длившееся несколько дней, — хотя, честно сказать, тамошние вина на вкус более напоминают жидкость, которой у нас чистят доспехи. Или смазку для алебард. Точно сейчас не помню: дело давнее.

